

10. Kravchenko A. G. Deformations of the legal mentality in the administrative law enforcement policy of the state. *Administrative and municipal law*, 2019, no. 1, pp. 7—16. (In Russ.)

11. Ruling No. 5-154/2020 of Nov. 25, 2020 on case No. 5-154/2020. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wSdMcG6Jgr1j>.

12. On amendments to Article 6 of the Federal Law “On commemorating the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941—1945” and Article 1 of the Federal Law “On countering extremist activities” (regarding the exclusion of the ban on public display of Nazi symbols or paraphernalia in works of science, literature, art, as well as for informational, educational and awareness-raising purposes, provided that Nazism and extremism are condemned). Draft Law. (In Russ.) URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/606648-7>.

13. Gorovaya V. Yu., Gorovoy S. A., Starodubtseva M. A. On the qualification of public calls for extremist activity. *Humanities, socio-economic and social sciences*, 2019, no. 12, pp. 196—199. (In Russ.)

14. Article 29 of the Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/f703218d9357338507052de484404828b3da468e.

15. Resolution of Nov. 7, 2012 in case No. 3-5/12. *Judicial and regulatory acts of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/yCWXBntZUtZJ/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=Article+20.3.+Пропанганда+либо+публичное+демонстрирование+нацистской+атрибутики+или+символики%2C+либо+атрибутики+или+символики+экстремистских+организаций%2C+либо+иных+атрибутики+или+символики%2C+пропаганда+либо+публичное+демонстрирование+которых+запрещены+федеральными+законами%28КОАП%29&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1630235756733.

Статья поступила в редакцию 09.09.2021; одобрена после рецензирования 11.09.2021; принята к публикации 18.09.2021. The article was submitted 09.09.2021; approved after reviewing 11.09.2021; accepted for publication 18.09.2021.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.435

Natalya Vyacheslavovna Matkova

Postgraduate of the Department of Criminal Proceedings,
Criminalistics and Legal Informatics,
Immanuel Kant Baltic
Federal University
Kaliningrad, Russian Federation
natalyamatkova@bk.ru

Наталья Вячеславовна Маткова

аспирант кафедры уголовного процесса,
криминалистики и правовой информатики,
Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта
Калининград, Российская Федерация
natalyamatkova@bk.ru

О МЕСТЕ И СОДЕРЖАНИИ СТРАТЕГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Аннотация. В рамках настоящей статьи были исследованы вопросы понимания и места криминалистической стратегии в науке. На протяжении длительного периода времени они являются предметом широкой дискуссии среди ученых-криминалистов, мнения которых представляются нередко кардинально различными. Научная разработка категории «криминалистическая стратегия» напрямую сопряжена с проблемами расширения предмета криминалистики и уточнения ее структуры, что обуславливает необходимость ее детального осмысления. Автором изучены и проанализированы существующие среди криминалистов позиции относительно данной проблематики, произведена их систематизация и научный анализ. Выявлена проблема расширения предмета криминалистической науки при разработке рассматриваемой научной категории. Обоснован вывод о преждевременном рассмотрении криминалистической стратегии в качестве нового раздела в системе криминалистики ввиду отсутствия для этого объективных и субъективных предпосылок. Автор приходит к заключению, что подобное системное преобразование должно представлять собой поступательный, есте-

ственный в своем развитии процесс и не может носить спонтанный характер. Сделан вывод о необходимости понимания криминалистической стратегии к настоящему моменту в узком смысле как структурного элемента частных криминалистических методик, что представляется корректным с точки зрения концептуальных воззрений на структуру системы криминалистики. В статье подчеркивается, что криминалистическая стратегия в узком смысле не может быть сведена исключительно к прогнозированию и должна использовать возможности иных криминалистических теорий и учений организационного характера. Выдвинуто предложение о дальнейшей разработке данной научной категории в зависимости от субъекта уголовного процесса, категории преступления, разновидности порядка производства по делу.

Ключевые слова: криминалистическая наука, предмет криминалистики, структура криминалистики, расследование преступлений, стратегия расследования, криминалистическая стратегия, уголовная политика, структура частной криминалистической методики, криминалистическое прогнозирование, организация расследования преступлений

Для цитирования: Маткова Н. В. О месте и содержании стратегии в криминалистике // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 241—246. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.435.

Original article

ON THE PLACE AND CONTENT OF STRATEGY IN FORENSICS

12.00.12 — Forensics; forensic activities; operative-investigative activities

Abstract. *The article explores the understanding and place of forensic strategy in science. For a long period of time, they have been the subject of wide discussion among forensic scientists, whose opinions often seem to be radically different. The scientific development of the category of “forensic strategy” is directly linked to the problems of broadening the subject matter of forensics and clarifying its structure, which necessitates a detailed understanding of it. The author studies and analyses the views of criminalists on this issue, makes their systematization and scientific analysis. The problem of expanding the subject of forensic science in the development of the considered scientific category is revealed. The conclusion about premature consideration of forensic strategy as a new section in the system of criminalistics in view of the lack of objective and subjective prerequisites for this is justified.*

The author comes to the conclusion that such a system transformation should be a progressive, natural process in

its development and cannot be spontaneous. It is concluded that it is necessary to understand the forensic strategy at the present time in a narrow sense as a structural element of private forensic techniques, which seems correct from the point of view of conceptual views on the structure of the forensic system. The article emphasizes that the forensic strategy in the narrow sense can't be reduced exclusively to forecasting and should use the possibilities of other forensic theories and organizational exercises. A proposal is made for the further development of this scientific category, depending on the subject of the criminal process, the category of the crime, the variety of the procedure of the proceedings in the case.

Keywords: *forensic science, the subject of forensics, structure of forensics, crime investigation, investigation strategy, forensic strategy, criminal policy, the structure of a private forensic methodology, forensic forecasting, organization of crime investigation*

For citation: Matkova N. V. On the place and content of strategy in forensics. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 241—246. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.435.

Введение

Актуальность темы исследования определяется высокой степенью дискуссионности понятия «стратегия» в криминалистической науке в течение последних десятилетий. Позиции ученых относительно понимания данной научной категории, ее содержания и места в науке криминалистике до настоящего момента представляются кардинально различными и, вне всякого сомнения, нуждаются в комплексном научном анализе и осмыслении.

Анализируемая научная категория, появившись сравнительно недавно, вызывала и вызывает интерес ряда видных ученых-криминалистов, поскольку напрямую затрагивает основы — структуру системы криминалистической науки. Так, криминалистическая стратегия рассматривалась в работах таких авторов, как М. О. Баев, Р. С. Белкин, Т. С. Волчещкая, Д. А. Головин, А. В. Дулов, Г. А. Зорин, Д. С. Хижняк, Н. П. Яблоков и др.

Целесообразность разработки темы определяется постоянным развитием криминалистической науки, следствием которого является возникшая необходимость модернизации ее системно-структурных основ. Данная проблема создала необходимость поиска путей преобразований, одним из которых, по убеждению ряда ученых, и является формирование криминалистической стратегии, которая до настоящего момента является предметом обсуждения и споров в научном сообществе.

Научная новизна данного исследования заключается в систематизации имеющихся к настоящему моменту в науке взглядов на рассматриваемую научную категорию, а также в выработке авторской позиции относительно данной проблематики.

Целью работы является выработка и представление позиции относительно понимания категории «криминалистическая

стратегия» и ее места в науке. Задачей настоящего исследования является осуществление комплексного анализа категории «криминалистическая стратегия» через призму концептуальных представлений отечественных ученых, в том числе современных, на структуру системы криминалистики.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности использования изложенных в нем выводов и положений в рамках совершенствования научных представлений о предмете криминалистики, ее структуре, а также об отдельных разделах криминалистики.

Практическая значимость работы состоит в том, что изложенные в ней выводы могут способствовать оптимизации практической деятельности должностных лиц органов предварительного расследования и органов прокуратуры, могут быть использованы при прохождении повышения квалификации данными лицами, а также в рамках учебного процесса при освоении обучающимися дисциплины «Криминалистика».

Результаты настоящего исследования могут быть использованы в рамках изучения проблематики структуры системы криминалистической науки, ее элементов.

Методология: диалектический материализм, анализ, синтез, дедукция, системно-структурный метод.

Основная часть

Этимологическое значение термина «стратегия» восходит к древнегреческому *strategos* — искусство полководца. Длительный период времени данный термин использовался исключительно в контексте военного дела и интерпретировался как «ученье о лучшем расположении и употреблении имеющихся военных сил и средств» [1].

В военном энциклопедическом словаре стратегия понимается как «составляющая военного искусства, его высшая область, включающая теорию и практику военной

деятельности государства по предотвращению войны, приготовление страны и вооруженных сил к отражению акта агрессии, планирование и ведение стратегических операций и войны в целом» [2]. В качестве сферы практической деятельности военная стратегия: осуществляет отслеживание военно-политических отношений; производит оценку военно-экономических ресурсов предполагаемых противников, их боевой готовности и приемов ведения войны; определяет меры по подготовке к войне населения и экономики государства, а также вооруженных сил, объем и сроки их развертывания, порядок управления ими; формирует театр военных действий.

По прошествии времени употребление данного термина распространилось и на другие области общественной жизни.

Например, политология определяет стратегию как план ведения игры при любом возможном ходе противника. С точки зрения социологии стратегия представляет собой наиболее общий, в отличие от тактики, план действий. В психологии данный термин рассматривается как руководство, план поведения, предварительно сформированный комплекс операций, направленный на разрешение определенной проблемы или достижение цели.

В общепринятом значении стратегия определяется как искусство планирования какой-либо деятельности на длительную перспективу.

Так, полагаем возможным рассматривать стратегию в широком смысле как общие долговременные установки для реализации определенной деятельности, которые учитывают возможную вариативность ситуаций ее осуществления и объем имеющихся ресурсов, направленные на достижение определенной цели.

Появление категории «криминалистическая стратегия» в науке относится ко второй половине XX века и связано с идеей изменения и усовершенствования системы криминалистики. Данную модернизацию предлагалось произвести посредством объединения в самостоятельный раздел пласта проблем, нуждающихся, по мнению ряда ученых, в самостоятельном рассмотрении.

Так, например, А. М. Ларин предложил в качестве пятого раздела криминалистики выделить общую криминалистическую методику [3, с. 21]. А. М. Ишин считал необходимым дополнить систему криминалистики разделом «Информационные основы расследования преступлений» [4, с. 38], Т. С. Волчечкая рассматривала возможность создания факультативного раздела [5, с. 49].

С идеей дополнить систему криминалистики самостоятельным разделом «Криминалистическая стратегия» выступил в 1981 г. Э. Б. Пальскис, опубликовав работу «О криминалистической стратегии (к постановке вопроса)».

Впоследствии данное предложение стало причиной возникновения широкой дискуссии о смысле этой категории и целесообразности ее инкорпорации в науку в принципе.

По результатам анализа специальной литературы считаем возможным сделать вывод, что ученые определяют криминалистическую стратегию как:

- 1) новый раздел криминалистики;
- 2) синоним к учению об организации и планировании расследования в общей теории и методологии;
- 3) часть уголовной политики;
- 4) дополнение к разделу «Криминалистическая тактика»;
- 5) категорию методики расследования конкретного преступления.

Рассмотрим и проанализируем вышеуказанные позиции более детально.

Так, А. В. Дулов настаивал на существовании свойственных расследованию всех уголовных дел вопросов, которые были установлены при формировании методик расследования отдельных видов преступлений, и отмечал наличие проблем, не нашедших своего места в действующей системе криминалистики. Нивелирование данных проблем он считал возможным осуществить посредством формирования дополнительного раздела в системе криминалистики — «Стратегия расследования». Предлагаемый раздел, по мнению автора, должен был включать: а) установление союзников следователя и основы выстраивания с ними взаимодействия; б) изучение общих моделей и методов расследования уголовных дел; в) изучение общих рекомендаций по организации процесса расследования; г) исследование процессов противодействия и путей их предупреждения и ликвидации [6, с. 27].

С данной идеей был солидарен Г. А. Зорин, который сформулировал более десяти неполноструктурных дефиниций криминалистической стратегии, среди которых наиболее часто употребляемыми в трудах автора являются: а) расстановка приоритетов в рамках проверки версий и установление границ этапов, в пределах которых осуществляется планирование тактики операций и отдельных судебно-следственных действий; б) формирование системы целей и распределение их на «дерево целей», в соответствии с тем или иным этапом расследования или судебного следствия; в) искусство руководства процессом расследования уголовного дела в целом [7, с. 20—21].

Заметим, что долгое время возможность внедрения криминалистической стратегии в науку рассматривалась исключительно в контексте деятельности следователя. Первым, кто предложил осуществить экстраполяцию данной научной категории на деятельность других участников уголовного процесса (судью, прокурора, защитника, эксперта), стал О. Я. Баев. Он толковал рассматриваемый термин как «систему научных положений и основанных на них рекомендаций по определению профессиональным участником уголовного судопроизводства общих направлений и средств использования уголовно-релевантной информации, специальных познаний, осуществления идентификации, взаимодействия с другими лицами и организациями, планирования реализации этих направлений для достижения конечной цели своей процессуальной деятельности» [8, с. 71].

Анализ рассмотренных выше позиций позволяет нам говорить о том, что предлагаемый новый раздел включает в себя большинство вопросов, обладающих организационным характером.

В то же время отметим, что преобразование системы криминалистики посредством формирования в ней дополнительного структурного элемента под названием «Криминалистическая стратегия» не получило единодушной поддержки научного сообщества: ряд ученых ставят под сомнение целесообразность воплощения этой идеи и не согласны с корректностью употребления данного термина в криминалистике вообще.

Так, Н. П. Яблоков и А. Ю. Головин по результатам исследования содержания криминалистической стратегии, обоснованного в работе А. В. Дулова, охарактеризовали ее как непродуманную [9, с. 80]. В. П. Бахин, в свою очередь, пришел к выводу, что данный шаг не способен обеспечить единообразие понимания структуры криминалистики,

а также указал на существование риска превращения нового раздела в «собрание несоединимого» [10, с. 10].

Р. С. Белкин указал на спорность необходимости формирования криминалистической стратегии, отметив отсутствие у нее общекриминалистического значения, эклектичность содержания и ограниченность ее применения рамками одного из этапов процесса расследования преступлений.

Определяя место анализируемой категории в структуре криминалистики, ученый указывает, что фактически это модернизированная версия криминалистического учения об организации и планировании расследования, которая должна являться основной его частью и может быть отражена в его обновленном названии [11, с. 80—81].

С точки зрения В. Я. Колдина, формирование и изучение стратегии криминалистической деятельности также представляется наиболее перспективным в рамках общей теории и методологии.

По убеждению И. М. Комарова, реальные основания для обособления нового самостоятельного раздела криминалистики к настоящему моменту отсутствуют, однако учение об организации расследования преступления выступает в качестве его фундамента в перспективе [12, с. 59]. Концепция данного учения была обособлена в 2014 г. в докторской диссертации И. П. Можяевой, где, не считая общих положений, выделены такие структурные элементы, как: «информационные основы расследования; криминалистические решения; планирование расследования; криминалистические операции и криминалистические комбинации; розыскная деятельность следователя; криминалистическое прогнозирование; взаимодействие при раскрытии и расследовании преступлений; участие населения в раскрытии и расследовании преступлений; преодоление противодействия расследованию; криминалистическая профилактика» [13, с. 117].

При этом вызывает сомнение включение последнего элемента в структуру данного учения, поскольку криминалистическая профилактика, в основе которой лежит ретроспективный криминалистический анализ преступной деятельности, как мы полагаем, не затрагивает организационных основ непосредственно расследования преступлений.

Так, развитие криминалистического учения об организации расследования преступлений по итогу приведет к образованию полноценной частной криминалистической теории. Данная теория со временем естественным образом обусловит потребность формирования дополнительного раздела в структуре криминалистики, в котором будут рассматриваться организационные аспекты расследования преступлений.

Вместе с тем ряд ученых, выступая с предложением по формированию в науке раздела «Криминалистическая стратегия», понимают под ней концептуальные основы борьбы с преступностью, закрепляемые в официальных государственных документах.

А. А. Эксархопуло, симпатизируя взглядам немецких криминалистов, рассматривает криминалистическую стратегию в качестве долгосрочной концепции противодействия преступности «полицейскими средствами» [14, с. 80].

В свою очередь, Д. С. Хижняк констатировал неспособность ранее сформулированных подходов на данную научную категорию к отражению всего объема ее содержания, предложив определять ее как «выработанные на перспективу основы руководства расследованием преступлений, т. е. криминалистической деятельностью, регламентированной нормативно-правовыми актами государства, осуществляемой несколькими субъектами и направленной

на достижение системы целей, состоящей из нескольких этапов с последовательным изменением имеющейся информации (следственной ситуации), а также целей и задач с момента возбуждения уголовного дела до его рассмотрения в суде» [15, с. 314—315].

В данном случае основой криминалистической стратегии являются концептуальные государственные документы, которые, в свою очередь, выступают фундаментом для самостоятельной выработки правоохранительными органами стратегий расследования преступлений с учетом географических условий региона, региональной судебной практики и статистики МВД.

При таких обстоятельствах криминалистическая стратегия выходит за пределы предмета криминалистической науки и по существу утрачивает свою научность. Так, с позиции автора, в ее основе лежат определенные концептуальные государственные документы, имеющие обычно ограниченный срок действия; в свою очередь, субъектом выработки стратегии являются не ученые, а должностные лица правоохранительных органов.

Сходной позиции придерживается и Ю. А. Евстратова, которая под криминалистической стратегией понимает нормативно-правовой акт, охватывающий этапы криминалистического развития, методы и системы, определяющие национальные интересы и приоритеты страны в контексте противодействия преступности [16, с. 89].

С. Ю. Ревтова в качестве определенного консенсуса предложила двухуровневое построение раздела «Стратегия»: 1) общая стратегия борьбы с преступностью, регламентирующая на государственном уровне вопросы деятельности правоохранительных органов; 2) криминалистическая стратегия, охватывающая вопросы организации расследования преступлений.

Следовательно, вышеуказанные ученые определяют криминалистическую стратегию в качестве разновидности уголовной политики, что не соответствует предмету криминалистической науки и потому не может найти поддержку с нашей стороны.

Следующая позиция базируется на неразрывной с точки зрения теории и практики взаимосвязи стратегии и тактики: использование тактических приемов, комбинаций и операций, игнорируя стратегию расследования, является в наименьшей степени результативным или даже невозможным. Как и стратегию расследования преступления невозможно реализовать без тактики следственных действий [17, с. 74]. По этой причине В. Д. Берназ поставил вопрос переименования третьего раздела криминалистики в «Криминалистическую стратегию и тактику» с сопутствующим преобразованием. При этом стратегию ученый определяет как «деятельность уполномоченных законом должностных лиц, направленную на установление перспективного направления расследования, приоритетных средств и методов преодоления противодействия со стороны субъектов преступления и их связей с целью формирования и успешной реализации реальной модели подготовки и проведения действий, определяющих судебную перспективу уголовного дела» [18, с. 65].

Следовательно, ученый не соглашается с Р. С. Белкиным, считая, что стратегическая деятельность не ограничивается организацией и планированием, а также подразумевает осуществление реализации запланированного.

Не ставя под сомнение тесную связь, имеющуюся между криминалистической стратегией и тактикой, рискуем не согласиться с рассмотренной выше позицией и заметить,

что данное обстоятельство не может выступать в качестве основания для включения исследуемой категории в третий раздел криминалистики на паритетных началах с криминалистической тактикой. Так, например, стратегия расследования, которая направлена в том числе на идентификацию наиболее эффективных средств и методов преодоления противодействия расследованию, не может быть в полной мере реализована без необходимых технико-криминалистических средств, что также свидетельствует о ее тесной связи и с криминалистической техникой.

Также существует предложение о рассмотрении вопросов криминалистической стратегии в рамках видовых, групповых методик расследования преступления. Так, Н. П. Яблоков полагает, что «типичные и конкретные задачи стратегии расследования находят свое разрешение именно при расследовании конкретных преступлений. Сама же стратегия представляет собой предвидение хода и результативности решения главных задач предварительного расследования, определяемых уголовно-процессуальным законом и сложившейся следственной ситуацией стратегического характера» [19, с. 17—18].

Данная точка зрения основывается на толковании стратегии в узком смысле и не лишена логической стройности. В таком случае криминалистическая стратегия направлена на достижение конечных целей частной криминалистической методики и приобретает статус ее составной части, что представляется нам корректным с точки зрения концептуальных представлений на структуру системы криминалистики.

Однако сведение ее исключительно к прогнозированию, как мы полагаем, не позволяет учитывать возможностей иных криминалистических теорий и учений организационного характера (например, участие населения в расследовании преступлений; преодоление противодействия расследованию) [20, с. 70]. Свою позицию на способ решения

данной проблемы в контексте поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда представили Т. С. Волчецкая и М. В. Авакьян, включив в содержание стратегии как организационные, так и тактические аспекты [21, с. 120]. Окончательное решение данной проблемы, на наш взгляд, связано с дальнейшей разработкой криминалистической стратегии как структурного элемента частных криминалистических методик применительно к: а) различным субъектам уголовного процесса; б) различным категориям преступлений; в) разновидности порядка производства по делу.

Заключение

На основании вышеизложенного полагаем, что изменение структуры системы криминалистики, являющейся по своей сути ее каркасом, требует объективных и субъективных предпосылок и потому не может носить спонтанный характер. К тому же существование на протяжении более полувека четырехчастной системы криминалистики указывает на стабильность принятой структуры. Мы считаем, что подобное системное преобразование должно представлять собой поступательный, естественный в своем развитии процесс. По этой причине, с глубоким уважением относимся к новаторским предложениям ряда ученых, считаем выделение пятого раздела «Криминалистическая стратегия» к настоящему моменту преждевременным. Одновременно заметим, что появляющиеся уже на протяжении более 60 лет работы по рассматриваемой проблематике заслуживают самого пристального внимания со стороны научного сообщества, ведь именно они послужат базисом для своевременных процессов преобразования системы криминалистики. К настоящему моменту полагаем возможным и необходимым рассматривать криминалистическую стратегию в узком смысле как составную часть частных криминалистических методик.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегия. URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F>.
2. Стратегия военная. URL: https://bigenc.ru/military_science/text/4168138.
3. Ларин А. М. Проблема общей методики расследования в структуре советской криминалистики // Методика расследования преступлений. Общие положения : материалы науч.-практ. конф., г. Одесса, нояб. 1976 г. М., 1976. С. 20—21.
4. Ишин А. М. О некоторых тенденциях развития криминалистики в современных условиях // Вестн. криминалистики. 2006. Вып. 4(20). С. 34—40.
5. Волчецкая Т. С. Современные направления развития криминалистики как науки и как учебной дисциплины // Вестн. Башкир. ун-та. 2015. С. 349—353.
6. Криминалистика : учеб. пособие для студ. юрид. вузов и фак. / А. В. Дулов, Г. И. Грамович, А. В. Лапин и др. ; под ред. А. В. Дулова. Минск : Экоперспектива, 1996. 414 с.
7. Зорин Г. А. Перспективы развития криминалистических стратегий // Вестн. ГрДУ им. Янки Купалы. Сер. 4. Правоведение. 2014. № 1(168). С. 63—67.
8. Баев О. Я. О конечных целях деятельности участников уголовного судопроизводства и стратегиях их достижения (к проблеме криминалистической стратегии) // Избранные работы (2012—2016 гг.) / О. Я. Баев. Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2016. С. 60—72.
9. Яблоков Н. П., Головин А. Ю. Криминалистика: природа и система. М., 2005. 173 с.
10. Бахин В. П. Предмет науки криминалистики : лекция. Киев, 1999. 22 с.
11. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М. : НОРМА, 2001. 240 с.
12. Комаров И. М. Пять тезисов о проблеме пятого элемента в системе науки криминалистики // Изв. ТулГУ. Экон. и юрид. науки. 2016. № 3-2. С. 57—60.
13. Можяева И. П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12. М., 2014. 750 с.
14. Эксархопуло А. А. Предмет и система криминалистики: проблемы развития на рубеже XX—XXI веков. СПб., 2004. 112 с.

15. Хижняк Д. С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12. М., 2018. 488 с.
16. Евстратова Ю. А. Криминалистическая стратегия — источник криминалистической парадигмы // Вестн. Санкт-Петербург. юрид. акад. 2019. № 3(44). С. 87—90.
17. Перепелицын А. А., Волчещкая Т. С. Противодействие дачи свидетелем ложных показаний // Правда и закон. 2020. № 2(12). С. 73—78.
18. Берназ В. Д. Криминалистическая стратегия и тактика как раздел криминалистики // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. тр. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. Вып. 12. С. 62—67.
19. Яблоков Н. П. О некоторых проблемах разработки криминалистической методики расследования // Вестн. криминалистики. 2005. Вып. 3(15). С. 11—18.
20. Волчещкая Т. С., Примак Т. К. Новая интерпретация понятия «юридический факт» с позиций ситуационного подхода // Вестн. Калинингр. фил. Санкт-Петербург. ун-та МВД России. 2017. № 4(50). С. 69—72.
21. Волчещкая Т. С., Авакьян М. В. Криминалистическая модульная методика расследования и поддержания государственного обвинения в суде (по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью) : моногр. М. : Юрлитинформ, 2019. 198 с.

REFERENCES

1. *Strategy*. (In Russ.) URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F>.
2. *Military strategy*. (In Russ.) URL: https://bigenc.ru/military_science/text/4168138.
3. Larin A. M. The problem of the general investigation methodology in the structure of Soviet forensics. In: *Methods of crime investigation. General provisions. Materials of the sci. and pract. conf., Odessa, Nov. 1976*. Moscow, 1976. Pp. 20—21. (In Russ.)
4. Ishin A. M. On some trends in the development of forensics in modern conditions. *Bulletin of Criminalistics*, 2006, iss. 4(20), pp. 34—40. (In Russ.)
5. Volchetskaya T. S. Modern trends in the development of criminalistics as a science and as an academic discipline. *Bulletin of Bashkir University*, 2015, pp. 349—353. (In Russ.)
6. Dulov A. V., Gramovich G. I., Lapin A. V., et al. *Criminalistics. Textbook for students of law universities and faculties*. Ed. by A. V. Dulov. Minsk, Ekoperspektiva, 1996. 414 p. (In Russ.)
7. Zorin G. A. Prospects for the development of forensic strategies. *Vestnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 4. Jurisprudence*, 2014, no. 1(168), pp. 63—67. (In Russ.)
8. Baev O. Ya. On the ultimate goals of the activities of participants in criminal proceedings and strategies for achieving them (to the problem of forensic strategy). In: *Selected works (2012—2016)*. Voronezh, Voronezh State University publ., 2016. Pp. 60—72. (In Russ.)
9. Yablokov N. P., Golovin A. Yu. *Forensics: nature and system*. Moscow, 2005. 173 p. (In Russ.)
10. Bakhin V. P. *The subject of the science of forensics. Lecture*. Kiev, 1999. 22 p. (In Russ.)
11. Belkin R. S. *Forensics: problems of today. Topical issues of Russian forensics*. Moscow, Norma, 2001. 240 p. (In Russ.)
12. Komarov I. M. Five theses on the problem of the fifth element in the system of criminalistics science. *Izvestiya TulGU. Economic and legal sciences*, 2016, no. 3-2, pp. 57—60. (In Russ.)
13. Mozhaeva I. P. *Forensic teaching about the organization of crime investigation. Diss. of the Doc. of Law*. Moscow, 2014. 750 p. (In Russ.)
14. Eksarkhopulo A. A. *The subject and system of forensics: problems of development at the turn of the XX—XXI centuries*. Saint Petersburg, 2004. 112 p. (In Russ.)
15. Khizhnyak D. S. *Methodological foundations of the investigation of transnational crimes: a model approach. Diss. of the Doc. of Law*. Moscow, 2018. 488 p. (In Russ.)
16. Evstratova Yu. A. Forensic strategy as the source of the forensic paradigm. *Bulletin of St. Petersburg Law Academy*, 2019, no. 3(44), pp. 87—90. (In Russ.)
17. Perpelitsyn A. A., Volchetskaya T. S. Countering the giving of false testimony by a witness. *Pravda i zakon*, 2020, no. 2(12), pp. 73—78. (In Russ.)
18. Bernaz V. D. Forensic strategy and tactics as a branch of forensics. In: *Voronezh criminalistic readings. Collection of sci. papers*. Voronezh, Voronezh State University publ., 2010. Iss. 12. Pp. 62—67. (In Russ.)
19. Yablokov N. P. On some problems of developing a forensic investigation methodology. *Bulletin of Criminalistics*, 2005, iss. 3(15), pp. 11—18. (In Russ.)
20. Volchetskaya T. S., Primak T. K. A new interpretation of “legal fact” concept from the position of the situational approach. *Bulletin of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 4(50), pp. 69—72. (In Russ.)
21. Volchetskaya T. S., Avakyan M. V. *Forensic modular methodology of investigation and maintenance of state prosecution in court (in cases of intentional infliction of serious harm to health)*. Monograph. Moscow, YurLitinform, 2019. 198 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.09.2021; одобрена после рецензирования 10.09.2021; принята к публикации 17.09.2021.
The article was submitted 08.09.2021; approved after reviewing 10.09.2021; accepted for publication 17.09.2021.